

ВЯЧЕСЛАВ КУПРИЯНОВ

ПРОЕКТ ЧЕЛОВЕКА

Я ДИКАРЬ

Я дикарь.
Я живу в окружении передовых цивилизаций.
Я выживаю, прячась под связанной из сказки
Шапкой-неведимкой.
Как только сниму шапку —
Не то чтобы показаться во всей красе,
Всё-таки ради чего мне скрываться? —
Но тут же во всех сторон
От имени удачных изобретений
Летят в меня стрелы передовых цивилизаций,
Потомков гуннов, гиксосов, неандертальцев...
Их лукавые луки сделаны из корешков умных книг;
Их тетива, свитая ещё из жил мамонта, всегда права;
Их стрелы острее недвижимых стрел Зенона.
Я едва успеваю снова надеть свою шапку.
Стрелы смело летят сквозь мою прозрачность,
Задевая братьев моих по разуму,
Которые неосмотрительно снимают
Перед передовыми цивилизациями
Свои шапки, шляпы, шлемы, пилотки, каски,

КУПРИЯНОВ Вячеслав Глебович родился в 1939 году в Новосибирске. Поэт, прозаик, переводчик, теоретик русского свободного стиха, лауреат многих зарубежных и отечественных литературных премий, в том числе премии фестиваля поэзии в Гоннезе (Италия), Европейской литературной премии (Югославия), премии Министерства образования и искусства Австрии, Бунинской премии, премии "Европейский атлас поэзии" (Сербия) и других. Его поэтические произведения переведены на более чем пятьдесят языков мира. Живёт в Москве.

Которые их едва защищают...
И я едва успеваю снова надеть свою шапку,
Чтобы многим назло напомнить
О моём праве на незаметное существование.
Стрелы тут же срываются с тетивы.
Именем изобретения, они правы,
И я знаю, что никому не нужна моя голова,
Но нужна моя шапка, связанная из сказки,
Чтобы я не смел нарушать видимые
И невидимые границы цивилизации,
Или, быть может, нужна для расправы
Сама эта добрая старая русская сказка...

* * *

От улитки до божьей коровки,
Всё живое живым говорит:
“Мы не звери, мы только уловки...
Как сберечь свой единственный вид?!”

Мы уходим в себя, как улитки,
Избегая с подобными встреч.
Мы не люди, мы только попытки...
Как Проект Человека сберечь?..

* * *

Я на ближних не в обиде,
Я среди далёких рос.
В этом виде я Овидий
Над строкой “Метаморфоз”.

Или я бреду, как Данте
За Вергилием вослед.
Мне кричат: “В сторонку встаньте!
Там останьтесь, где вас нет!”

Как непросто в этом мире
Петь заставить тень свою!
То ли я бренчу на лире,
То ли лиру продаю...

Космонавты на орбите
Мне грозят из синевы:
“Вы огонь в себе уймите,
Дым идёт из головы!”

Я уйму, и станет внятно:
Свет на самом деле бел.
Выгорят на солнце пятна
Там, где я на них глядел.

* * *

До рассвета залив пуглив,
в нём даже дрожат облака,
он ещё не верит, что он залив,
а не смутный сон рыбака.

А рыбак видит седьмой сон,
сон смутен и неумолим,
в нём ворочается рыба сом
и плещется рыба налим.

До рассвета рыбак сонлив,
но не хочет сон пропустить,
где он может молча выпить залив
и облаком закусить.

* * *

В мире высот и впадин
На всё есть свои причины.
Кто всё-таки больше жаден —
Женщины или мужчины?

В грохоте медных труб
Кто будет играть на кларнете?
Кто всё-таки более скуп —
Взрослые или дети?

При справедливом строе,
В новой счастливой эре,
Кто больше берёт чужое —
Граждане или звери?

Друг в друге души не чаем,
Привыкли к любой причуде!
Кто более приручаем —
Животные или люди?

СЛОВО

Слово называет вещи своими именами,
И вещи живут надеждой на Слово.
Слово всегда держит слово.
Слово может назвать молчанье золотом.
Кто слышит, как кричит слово “молчание”,
Когда нам нечего сказать?
Кто слышит, как плачет слово,
Когда ему есть что сказать,
Но вы не хотите слышать?
Слово смеётся над нами
Сквозь слёзы наших слов.
А как плачет слово “любовь”,
Узнав, что для нас любовь — это только слово!..
И когда нас уже нет,
Слово повторяет нашу жизнь
Слово в слово...

МОНОЛОГ МОГИЛЬЩИКА

Достиг я высшей власти.
Который срок я властвую спокойно,
Но мира в мире нет. Я вижу,
Как буйно разрослось моё кладбище,
Какие здесь достойные надгробья...

Порфир и мрамор — это ли не знак,
Что я даю художникам свободу
Здесь созидать уж точно на века...
Падут дворцы, потомки могут свергнуть
Иные монументы с площадей,
Но кто, когда посмеет посягнуть
На изваянья кладбищ? Боги, боги,
Как славно вы когда-то поступили,
Что смертным сотворили человека!
Одна печаль — ужель и мне придётся
Сойти под эти своды... Но пока...
Да, многие споспешествуют мне
В моих заботах. Трудятся врачи,
Усердно поставляя мне здоровых,
Я о больных уже не говорю. И судьи
На смерть легко невинных осуждают...
Все, все ко мне! Учителя
Заботятся, чтоб поскорее дети,
Взрослеть не успевая, снова
Впадали в детство. Нет помехи мне
В неистовом стремлении моём
Могилами просторы заселить
Ещё нетронутые... Я смотрю
С надеждой в этот мир, в котором
Из всех искусств важнейшим
Является моё. Оно доступно всем.
Здесь всем хватает места.
В могильной демократии. Но вот
Одно меня тревожит: вдруг мои
Покойники восстанут, то бишь
Воскреснут... Заранее бы знать,
Чтоб вовремя предотвратить
Народа будущее исчезновение,
Но как? (Входит охранник)
Охранник: Позвольте доложить, к вам человек.
Могильщик: Он один?
Охранник: Пока один.
Могильщик: Живой уже?! Иль может, наши сети
Опять нам притащили мертвеца?
Охранник: Не знаю, он не сказал.
Могильщик: Вот как?..

“ЧУДЕН ДНЕПР...”

Чуден Днепр,
Когда не делит
На левую и правую
Свою величавую широту;
Чуден Днепр, когда
Редкая пуля долетит
До его золотой середины;
Чуден Днепр при любой погоде,
Когда не льёт свои воды
На мельницу нечестивых;
Чуден Днепр
И блажен муж,
Иже не делит
На левое и правое
Величавую широту
Своей славянской души...